

ПРАВО

УДК 340.1

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Руслан Владимирович Пузиков

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия,
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса,
e-mail: instityprava@mail.ru

© Денис Владимирович Ирошников

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия,
аспирант кафедры теории государства и права, e-mail: instityprava@mail.ru

В статье разрабатывается понятие государственной безопасности Российской Федерации. Автором указывается место государственной безопасности в системе национальной безопасности.

Ключевые слова: государственная безопасность; национальная безопасность; объекты государственной безопасности.

Формирование понятийно-категориального аппарата имеет огромное значение для исследования любого явления. На этот счет известный русский правовед В.Д. Катков отмечал: «Обладание ясными общими понятиями есть необходимый элемент всякого знания и непрременный фактор всякого научного прогресса» [1].

Отметим, что формирование научного понятия безопасности с теоретической точки зрения является вопросом принципиально важным, т. к., во-первых, это понятие должно отразить сущность данного явления и, во-вторых, корректно его сформулировать, выделить наиболее важные содержательные элементы [2].

Прежде чем говорить о государственной безопасности, необходимо рассмотреть категорию «безопасность» в ее историческом, философском, а также правовом аспектах.

Широкое распространение в научных и политических кругах западноевропейских государств понятие «безопасность» приобретает благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII–XVIII вв., означая состояние, ситуацию спокойствия, проявляющуюся в результате отсутствия ре-

альной опасности (как физической, так и моральной) [3].

Сам термин «безопасность» имеет довольно широкую сферу приложения. На уровне общественного сознания понятие «безопасность» определяется как отсутствие опасности, состояние и мера защищенности субъекта от угроз, ущерба или зла и употребляется применительно к самым различным процессам, как природным, так и социальным [4].

Различают два типа безопасности:

1) гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений и катаклизмов;

2) реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им [5].

Говоря о первом подходе, следует отметить, что такое положение принципиально недостижимо. Опасность является не только неустранимым, но и естественным спутником, одним из важнейших факторов развития всего живого на земле [6]. Как справедливо подчеркивает Е.А. Ходаковский, «в реальном окружающем мире не существует «ситуаций без опасности»: где бы мы не находились, хоть что-нибудь угрожает нам» [7].

Второй подход является более реалистичным. Он позволяет адекватно отражать

имеющиеся опасности и предвидеть возможность проявления новых, правильно отражать и исследовать существующие и возникающие связи и отношения между явлениями, процессами, людьми, социальными общностями, для которых в ходе их взаимодействия возникают различные опасности [6].

Таким образом, в самом общем виде безопасность можно определить как *состояние защищенности*. Как справедливо на этот счет отмечает известный исследователь философского аспекта безопасности Н.Н. Рыбалкин, понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий [8].

Учитывая законы словообразования, можно сделать однозначный вывод, что понятие «безопасность» определяется через категорию «опасность». Однако в исследованиях национальной безопасности и ее видов чаще ограничиваются использованием термина «угроза» [9]. Согласимся с мнением О.Н. Климова, согласно которому опасность по возможности нанесения ущерба интересам объекта безопасности значительно шире угрозы. Угроза носит персонифицированный характер, а опасность идет «широким фронтом», не разбирает, на кого воздействовать [10]. Данную позицию разделяет также Д.А. Тукало, который считает, что угроза, не переходящая в опасность, не отрицает безопасности. Безопасность отрицается только опасностью. Поэтому она определяется не по отношению к внешнему воздействию (угрозе), а по возможным опасным последствиям этого воздействия (реализация угрозы) [11]. На наш взгляд, соотношение угрозы и опасности кратко и четко выражено в определении угрозы, содержащемся в словаре С.И. Ожегова: «угроза» – возможная опасность [12]. Несмотря на теоретические замечания по поводу соотношения опасности и угроз, последние имеют огромное как теоретическое, так и практическое значение в обеспечении государственной безопасности.

Перейдем непосредственно к исследованию категории «государственная безопасность». Однако нецелесообразно, на наш взгляд, рассматривать государственную безопасность в отрыве от национальной

безопасности, потому как в настоящее время в научной литературе не просматривается четкое разграничение данных категорий. Подтверждая данную позицию, Д.Г. Балувев пишет: «Термин «национальная безопасность» фактически является «калькой» с английского термина «national security», который в принципе может переводиться и как национальная, и как государственная безопасность, что нередко и делается рядом авторов» [13].

Отметим, что в СССР понятие «национальная безопасность» было тождественным по содержанию понятию «государственная безопасность». Имея идеологическую направленность, функционально оно было связано с защитой коммунистической идеологии и советского строя. В период перестройки начинают появляться новые тенденции к пониманию безопасности государства, которому кроме укрепления государственной власти надлежит поддерживать конституционные общественные отношения, экономическое могущество, законность, территориальную целостность, нерушимость границ [14]. Теперь же понятие «национальная безопасность» институционально охватывает более широкий спектр общественных отношений, объединяя все виды безопасности [15]. Указанная смена понятий произошла в период крушения прежней государственной системы и поиска новых, «деидеологизированных» клише на фоне активного проникновения в российскую правовую практику иностранной лексики [16].

Как справедливо отмечает А.В. Опалев, «характерной чертой последнего десятилетия в исследовании проблем безопасности стало то, что в российской научной, в том числе специальной, литературе понятие национальной безопасности фактически вытеснило понятие государственной безопасности. Вследствии этого сам термин «государственная безопасность» попал «в опалу». В результате возникли сложности не только теоретического, но прежде всего практического плана» [17]. Б.Ф. Калачев подчеркивает: «с начала 80-х годов из юридических словарей и энциклопедий понятие государственная безопасность исчезает. В то же время не ставилось цели полного отказа от этой правовой категории, несомненно, важной для

жизнеобеспечения личности, общества и государства» [18].

На наш взгляд, целесообразно уяснить различия национальной и государственной безопасности для более подробного изучения последней.

Если учитывать этимологию слов «национальный» и «государственный», то напрашивается вывод о том, что отличия между данными видами безопасности производны от отличий нации от государства. Ряд исследователей по этой причине необоснованно, на наш взгляд, критикуют понятие «национальная безопасность» применительно к нашему многонациональному государству. Так, например, В.Г. Вишняков пишет: «Для законодательства понятие «национальный» слишком туманно и малопродуктивно. Оно пригодно больше для политических дискуссий с их общими и эмоциональными рассуждениями о «нациях», «национальностях», «национальных интересах» и др. Понятие же «государственный» лежит в иной, конкретно-юридической плоскости, выступая предметной, глубоко изученной и реально действующей организационно-правовой материей, пригодной для классификации сфер деятельности государства в области безопасности, разграничения полномочий, определения ответственности должностных лиц и др.» [19]. Безусловно, некоторые нации и государства не совпадают как во временном отрезке их появления, так и по территориальному признаку. Так, например, определенные государства могут возникать до появления сформировавшихся наций; определенные нации насчитывают столетия существования вне рамок собственного государственного образования; нация нередко разделяется между несколькими государствами и т. п. [20]. Однако оговоримся, что западная политология не ставит термин «национальная» в зависимости от количества проживающих в той или иной стране национальных образований и отождествляет национальную безопасность с безопасностью личности, общества и государства. В таком толковании национальная безопасность понимается как безопасность страны, связанная с реализацией коренных интересов народа, проживающего на ее территории [21]. Учитывая изложенное, нам представляется, что при анализе сходств и различий этих видов безопасности мало ру-

ководствоваться просто этимологией слов, а необходимо досконально изучить обстоятельства заимствования термина «национальная безопасность». Нашу позицию можно подтвердить словами Н.П. Патрушева: «Данный термин [национальная безопасность], заимствованный у западных стран, первоначально вызвал немало споров в силу смыслового различия, вкладываемого в определение «национальный» и многонациональности нашего государства, однако впоследствии упомянутый термин прочно вошел в научный оборот» [22].

Нам представляется, что национальная безопасность шире, чем государственная, и она включает в себя помимо государственной экономическую, общественную и иные виды безопасности. Той же позиции придерживаются большинство исследователей [23, 24]. Так, например, Д.Г. Балугев пишет: «В нынешних условиях подменять национальную безопасность государственной и наоборот недопустимо, поскольку первое понятие более общее, родовое, а второе – является частным, видовым» [13]. Однако далеко не все авторы придерживаются данного подхода. В частности, А.О. Линдэ употребляет эти понятия как синонимы [2, с. 25], что, на наш взгляд, не допустимо, учитывая неоспоримые различия между данными категориями.

Уяснив место государственной безопасности в системе национальной безопасности, необходимо разработать определение этих понятий.

Что касается национальной безопасности, то дискуссия над ее определением идет со второй половины XX в. (т. е. со времени, когда все явственнее стали обозначаться глобальные проблемы, рост взаимозависимости государств, новые угрозы и вызовы и т. п.) [25]. По мнению А.В. Герасимова, «национальная безопасность» – это такое состояние защищенности интересов личности, общества и государства, включающее политические, экономические, военные, социальные экологические, информационные и иные аспекты...» [26]. М.В. Александров понимает под национальной безопасностью совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства в системе международных отношений, его способность отражать возникающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными инте-

ресеами [26]. К недостаткам данного определения, на наш взгляд, следует отнести то, что автор фокусируется на внешней безопасности и упустил из внимания внутренние аспекты национальной безопасности.

Легальное определение национальной безопасности содержится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Согласно данному документу, национальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [27]. Анализ данного определения еще раз подчеркивает, что понятие «национальная безопасность» включает в себя безопасность государства.

Нам представляется, что национальную безопасность можно определить в широком смысле как *совокупность государственной, общественной, экономической, военной и иных видов безопасности*.

Перейдем непосредственно к разработке определения понятия «государственная безопасность».

Ряд авторов определяет государственную безопасность как состояние защищенности основ конституционного строя, политического, экономического, оборонного, научно-технического и информационного потенциала страны от внешних и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также преступных сообществ, групп и отдельных лиц [28, 29]. На наш взгляд, данное определение имеет ряд недостатков. Во-первых, политический, экономический, оборонный и другие аспекты не могут входить в государственную безопасность, т. к. это самостоятельные виды национальной безопасности. Данный тезис подтверждается многочисленными исследованиями данных видов безопасности [30–33].

Во-вторых, согласно данному определению, источниками угроз могут быть иностранные спецслужбы и организации, а также преступные сообщества и отдельные лица. Нам представляется, что этот круг потенциальных источников угроз сужает данное

определение. Так, например, угроза государственной безопасности может исходить от иностранного государства. Оно не является ни спецслужбой, ни организацией, ни преступным сообществом, ни, тем более, отдельным лицом. В частности, Федеральный закон «О внешней разведке», в качестве одного из элементов разведывательной деятельности устанавливает: «добывание и обработка информации о ...возможностях, действиях, планах и намерениях *иностранных государств* (выделено нами. – Р. П., Д. И.), организаций и лиц» [34], что еще раз подчеркивает, что иностранное государство может быть источником угрозы государственной безопасности Российской Федерации.

С.С. Карнаухов определяет государственную безопасность как функцию государства по выявлению и разрешению конфликтов с целью предотвращения негативного влияния их последствий на охраняемые государством ценности [35]. К недостаткам данного определения можно отнести, прежде всего, использованную автором категорию «охраняемые государством ценности». Известно, что государством охраняются права и свободы человека и гражданина, отношения собственности, семья и т. п. Однако данные «ценности» скорее можно отнести к объектам национальной, нежели государственной безопасности. Также нам представляется спорным использование автором термина «конфликт». Конфликт, как правило, означает противоречие во взглядах, разногласие, спор. В процессе повседневной деятельности государства возникает множество конфликтов с иными государствами, политическими структурами, общественными организациями, а также отдельными гражданами. Но далеко не все конфликты подпадают под обеспечение государственной безопасности, а лишь те из них, которые несут в себе реальную угрозу объектам государственной безопасности.

К особенностям данного определения можно отнести то, что автор в данном случае определил государственную безопасность с точки зрения функционального подхода. На этот счет следует отметить, что В.М. Редкоус целесообразно делает вывод о необходимости признания обеспечения национальной (а значит и государственной) безопасности в качестве самостоятельной функции государ-

ства [36]. Ссылаясь на работу данного исследователя, А.И. Бобылев поддерживает эту точку зрения: «в юридической литературе обоснованно (выделено нами. – Р. П., Д. И.) делается вывод о необходимости признания обеспечения национальной безопасности в качестве самостоятельной функции современного российского государства» [37].

Однако существует и противоположное мнение. Так, В.В. Мамонов пишет: «Обеспечение собственной, а также безопасности своих граждан является одной из главных задач, но не функций любого государства» [38]. Нам представляется, что оба эти утверждения верны, т. к. обеспечение государственной безопасности является как одной из функций государства, так и его задачей, ибо функции государства, как основные направления его деятельности, определяются, прежде всего, его задачами.

С учетом неоднозначности приведенных определений попытаемся разработать определение понятия государственной безопасности.

Итак, безопасность мы понимаем как состояние защищенности. Известно также, что деятельность государства по обеспечению безопасности обычно рассматривается в двух направлениях: как защита от посягательств на независимость государства извне, со стороны иных стран и иностранных организаций (внешняя безопасность), и как борьба с «внутренними врагами», стремящимися противозаконно изменить государственный строй (внутренняя безопасность) [39].

Таким образом, можно определить государственную безопасность в широком смысле как *состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз*.

На наш взгляд, в целях разработки определения понятия государственной безопасности необходимо рассмотреть вопрос об объектах государственной безопасности, т. к. «определение объекта безопасности, корректное и полное выявление его структурных частей и определение приемлемого уровня их безопасности при условии сохранения функциональности и структурной целостности объекта как единого целого, является исходным условием обеспечения безопасности» [40].

Объект – это явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность [12]. Таким образом, «объект безопасности» –

это то явление, предмет, которым не угрожает опасность.

По мнению Д.Г. Балуева, практически единственным объектом государственной безопасности является само государство [13, с. 317]. Безусловно, с этим мнением нельзя не согласиться, однако, на наш взгляд, в целях всестороннего научного исследования вопросов государственной безопасности необходимо более конкретно определить объекты государственной безопасности.

Закон РФ «О безопасности» 1992 г. среди объектов национальной безопасности определял «государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность» [41]. Однако Федеральный закон «О безопасности», вступивший в силу 29 декабря 2010 г. [42], не содержит законодательного определения объектов безопасности. Таким образом, с принятием нового закона объекты безопасности перешли исключительно в научную категорию.

Нам представляется, что объекты государственной безопасности есть не что иное как основные признаки государства. За всю историю развития человечества мыслителями и политическими деятелями было высказано множество различных мнений и суждений об основных признаках государства, отличающих государственную организацию от негосударственной и догосударственной [43]. В настоящее время в теоретико-правовой науке принята (при всех разногласиях, касающихся отдельных признаков) единая дефиниция, в соответствии с которой государство есть основанная на публичном праве политическая организация общества, обладающая такими признаками, как территория, верховенство внутри страны и независимость во внешних делах (суверенитет), а так же обособленный от всего остального общества аппарат управления [44].

Учитывая изложенное, к основным объектам государственной безопасности с полной уверенностью можно отнести: государственный строй; государственные органы; государственный суверенитет; территориальную целостность государства.

При определении понятия государственной безопасности необходимо учитывать следующее замечание В.Д. Каткова: «требования, которым должен удовлетворять науч-

ный язык, заключаются: 1) в его точности, 2) ясности и 3) простоте» [1, с. 73].

С учетом изложенного можно дать следующее определение понятия «государственная безопасность» – *состояние защищенности государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз*. Думается, что такое определение государственной безопасности достаточно полно характеризует это явление, при этом оно достаточно простое, не перегружено лишними конструкциями, что облегчает его понимание.

1. Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903.
2. Линдэ А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008.
3. Васильев С. Новые подходы к пониманию безопасности России // Обозреватель. 1999. № 3. С. 41.
4. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. СПб., 2005.
5. Безопасность России: правовые, социально-экономические и национально-технические аспекты. Словарь терминов и определений / К.В. Фролов [и др.]. М., 1999. С. 56.
6. Шаваев А.Х. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 409.
7. Ходаковский Е.А. Россия в глобальном противостоянии Запада и Востока. СПб., 2007. С. 33-35.
8. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003.
9. Галузин А.Ф. «Опасность» как научная и правовая категория // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 4. С. 67.
10. Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.
11. Тукало Д.А. Современное понимание национальной безопасности: изменение роли военно-политической деятельности (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2010. С. 1212.
13. Балувев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2004.
14. Василенко С.В. Безопасность России в контексте становления глобального гражданского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
15. Райгородский В.Л. Национальная безопасность России: политико-правовые средства обеспечения: монография. Ростов н/Д, 2004. С. 10.
16. Бошук В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2006.
17. Опалев А.В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. М., 2006. С. 207.
18. Калачев Б.Ф. О фундаментальных понятиях и параметрах категории национальная безопасность // Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М., 2002. С. 117.
19. Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 29.
20. Бойко Ю.П. Историко-теоретические аспекты взаимосвязей нации и государства // История государства и права. 2010. № 2. С. 2-3.
21. Чеканов В.Е. Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. М., 2006. С. 212.
22. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 4.
23. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М., 2002. С. 3.
24. Есаян А.К. «Национальная безопасность» как правовая категория // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8. С. 13.
25. Кокунов К.А. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях глобализа-

- ции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
26. Герасимов А.В. Органы государственной безопасности в механизме правового государства: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2004.
 27. Гончаров И.В. К вопросу о понятии конституционной безопасности федеративного государства // Государство и право. 2003. № 12. С. 105.
 28. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.
 29. Михайлов А.Е. О понятии «государственная безопасность» и ее принципах // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации: сборник трудов научной конференции / Рост. гос. ун-т путей сообщения. Ростов н/Д, 2008. С. 70.
 30. Редкоус В.М. Некоторые вопросы совершенствования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8. С. 88.
 31. Напалкова И.Г. Экономическая безопасность: институционально-правовой анализ: монография. Ростов н/Д, 2006.
 32. Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность современного российского государства: состояние и механизм обеспечения: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владимир, 2008.
 33. Макаренко И.К., Морозов В.С. Военная безопасность государства: сущность, структура и пути обеспечения на современном этапе. М., 2003.
 34. О внешней разведке: федеральный закон от 10.01.1996 г. № 5-ФЗ (ред. от 14.02.2007) // Российская газета. 1996. 17 янв.
 35. Карнаухов С.С. Формирование юридической теории безопасности государственности в контексте новых вызовов и угроз // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 1. С. 63.
 36. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1 (49). С. 100.
 37. Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 16.
 38. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2004. С. 47.
 39. Иванов Р.Л. Обеспечение безопасности как основная цель государства: некоторые общетеоретические вопросы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2007. № 4. С. 55.
 40. Атаманов Г.А. Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития. Саратов, 2005. С. 23.
 41. О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) // Российская газета. 1992. 6 мая.
 42. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 дек.
 43. Воронин А.А. Территориальная организация государства: теоретический и исторический аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ярославль, 2003.
 44. Разуваев Н.В. Понятие и признаки традиционного государства // Управленческое консультирование. 2008. № 3.

Поступила в редакцию 20.02.2011 г.

UDC 340.1

PRINCIPLES OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION

Ruslan Vladimirovich Puzikov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of Civil Law and Process Department, e-mail: instityprava@mail.ru

Denis Vladimirovich Iroshnikov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia, Post-graduate Student of Civil Law and Process Department, e-mail: instityprava@mail.ru

The article develops a conception of the national security of the Russian Federation. The author shows the National Security's place in the national security organization.

Key words: national security, entities of national security.